

DOI: 10.33184/dokbsu-2024.3.7

РЕАЛИИ КАК МАРКЕРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КОЛУМБИЙЦЕВ В РОМАНЕ ФЕРНАНДО ВАЛЬЕХО РЕНДОНА «LA VIRGEN DE LOS SICARIOS»

Д. А. Папилин*, О. С. Чеснокова

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы
Россия, 117198 г. Москва, ул. Миклухо Маклая, 6.*

Email: danya34562@gmail.com

В статье рассматривается связь понятий реалий и маркеров национальной идентичности в контексте лингвокультурологии. Анализируются отрывки из романа Фернандо Вальехо «La Virgen de los sicarios» / «Богоматерь наемных убийц», проводится интерпретация лексическо-семантических единиц текста, расцениваемых как языковые маркеры национальной идентичности. Отмечается эффективность реалий и национально-специфичной колумбийской лексики как указателей на культурную принадлежность текста, а также важность данных лексических единиц в эстетике романа.

Ключевые слова: языковой маркер, реалия, национальная идентичность, испанский язык Колумбии.

Роман знаменитого колумбийского писателя Фернандо Вальехо Рендона «La Virgen de los sicarios» (1994 г.) / «Богоматерь наемных убийц» является одним из самых пронзительных произведений современной колумбийской литературы, отразившим сложные социокультурные вопросы. Анализ романа с различных ракурсов можно найти в работах как отечественных, так и зарубежных авторов [1–11; 22, с. 132–134].

Одной из ключевых целей данной статьи является исследование маркеров национальной идентичности, которые отражаются через образы главных персонажей романа и общую ткань повествования. В данной статье мы рассмотрим, как автор использует элементы культуры, языка, обычаев и другие аспекты национального самосознания для создания колумбийской атмосферы произведения. Погружаясь в мир «La Virgen de los sicarios», мы попытаемся раскрыть глубинное значение этих маркеров и понять, как они отражают в романе колумбийскую картину мира.

Как символические маркеры национальной идентичности можно расценить все, от языка до действий в повседневной жизни, и эта многослойность и универсальность делает изучение таких маркеров чрезвычайно важным [12]. На наш взгляд, основными такими параметрами являются реалии, проявляющиеся в истории, культуре и языке страны.

Понятие «реалия» стало разрабатываться в языкознании и лингвострановедении во второй половине XX в., во многом благодаря трудам болгарских ученых С. Влахова и С. Флорина. В книге «Непереводимое в переводе» исследователи рассматривали реалии в первую очередь с переводческой точки зрения, поскольку основными характеристиками данного понятия можно считать их полную принадлежность к языку и культуре

определенной страны и соответствующее отсутствие полных эквивалентов этих реалий в других странах, культурах и языках мира. Иными словами, реалии отличаются от других лексических единиц *безэквивалентностью*, то есть, отсутствием аналогов в других языках и культурах, а также наличием *колорита*, то есть, национальной и культурной окрашенности, указывающей на принадлежность говорящего к той или иной народности [13].

Хотя исследование реалий важно в первую очередь для сферы переводоведения ввиду отсутствия возможности прямого перевода данной группы лексики, важно также рассматривать это явление с точки зрения лингвострановедения и лингвокультурологии. Поскольку одним из основных признаков реалий является наличие колорита, данные лексические единицы напрямую указывают на национальную принадлежность говорящего, а в некоторых случаях способны указать на конкретный регион страны, где эта реалия распространена.

Одним из эффективных материалов для изучения реалий можно считать художественную литературу, так как художественному тексту присуще использование описательной и разговорной лексики, что включает в себя реалии. Авторы зачастую используют реалии в диалогах героев произведения или в авторской речи, что позволяет привязать повествование к той или иной стране и культуре.

Идентичность человека можно определить несколькими отдельными параметрами. П. Рикер определяет два основных компонента: идентичность-тождество, которое описывает идентичность человека в группе, и идентичность-индивидуальность, которая затрагивает уникальность каждого человека. Национальная идентичность, в свою очередь, принадлежит к первому компоненту и представляет собой вид групповой идентичности, основанный на принадлежности к одной нации, т.е. группе, которая проживает на одной и той же территории, говорит на одном языке и привязана к своему окружению. [21, с. 13–15] Язык, соответственно, является фактором в формировании национальной идентичности, поскольку принадлежность к той или иной культуре и нации оказывает влияние на образование множество языковых явлений, включая фонетику, лексику, сочетаемость, идиомы, реалии и т.д. Подобные языковые единицы, образованные под влиянием культуры нации и при их использовании указывающие на принадлежность говорящего к данной стране, можно расценивать как языковые маркеры идентичности.

Испанский язык как один из самых распространенных языков мира имеет множество национальных вариантов, каждый из которых отражает специфику культуры и идентичности его носителей. В рамках данной статьи мы сосредоточены на колумбийском национальном варианте испанского языка и рассмотрим, как реалии становятся языковыми маркерами идентичности колумбийской лингвокультуры. Особенности колумбийского национального варианта испанского языка представлены в работах [14–16]. В настоящее время не существует общепринятой классификации диалектов Колумбии, однако, согласно исследованию колумбийского филолога Л. Флореса, выделяется семь диалектных зон, включая *прибрежную зону (Атлантическое и Тихоокеанское побережье)*, *Антиокию*, *Нариньо-Кауку*, *Толиму*, *Кундинамарку-Бойяку*, *Сантандер* и *Восточные Льяносы*. [14]

По численности испаноязычного населения Колумбию превосходит только Мексика. Страна разделена на 32 департамента и один столичный округ, находится на северо-западе континента, граничит с Панамой, Перу, Венесуэлой, Эквадором и Бразилией. Население Колумбии является синтезом разнообразных этнических групп, в основном представленных переселенцами из Испании и других стран Европы, а также представителей коренных народностей региона.

Роман «La Virgen de los sicarios» – это произведение, через которое можно исследовать различные аспекты колумбийской культуры и общества. Фернандо Вальехо использует разнообразные элементы, такие как языковые средства, обычаи, архитектуру и символику, чтобы создать самобытные национальные образы.

Роман описывает жизнь главного героя, а также его отношения с молодым наемным убийцей, отражая социокультурные тенденции и проблемы страны. Исторические события, включая насилие-виоленсию и борьбу за власть, выступают важным контекстом, который формирует поведение и менталитет персонажей. Образы насильственных действий и местных обычаев также играют значительную роль в создании аутентичной атмосферы и национальной специфики произведения.

В произведении присутствует яркая символика и мотивы национальной идентичности, которые помогают читателям погрузиться в колумбийскую культуру и атмосферу. Один из ключевых символов – насилие-виоленсия, которое отражает реальность уличной жизни в Медельине и вносит элемент напряженности и опасности в повествование. Кроме того, автор использует местные обычаи и традиции, религиозные образы и географические особенности города, чтобы создать эстетически преломленный и одновременно достоверный образ колумбийской действительности. Все это помогает читателям лучше понять и оценить национальный характер колумбийцев, специфику драматических событий в жизни колумбийского общества, делая произведение еще более запоминающимся и значимым.

Приведем рассуждения рассказчика-повествователя о жаргоне наемных убийц. <...> *una serie de vocablos y giros nuevos, feos, para designar ciertos conceptos viejos: matar, morir, el muerto, el revólver, la policía... Un ejemplo: "Entonces que, parece, vientos o maletas?" ¿Qué dijo? Dijo: "Hola hijo de puta". Es un saludo de rufianes. (<...> ряд новых гадких слов и терминов для описания известных старых явлений: убивать, умирать, труп, револьвер, полиция... Вот пример: «Так что, дружок, <vientos o maletas>?» Что это значит? Значит «Привет, придурок». У хулиганов такое приветствие – перевод наш – Д. П.) [23]. Сложно найти однозначный перевод данного примера жаргона, буквально *vientos o maletas* означает «ветра или чемоданы», но в данном контексте подразумевает жаргонное обращение, что отражает, в свою очередь, медельинский жаргон парлаче. [24, с. 215].*

Действие романа разворачивается в городе Медельин, столице Антиокии и втором по численности населения городу Колумбии. В тексте можно найти большое количество реалий, указывающих как на принадлежность автора и героев произведения к культуре этой страны, так и на конкретный департамент, где разворачивается сюжет произведения. В ходе повествования герои посещают и упоминают различные локации в Медельине.

Приведем несколько кратких примеров: *El próximo muerto de Alexis fue un vivo en el cementerio. En el Cementerio de San Pedro donde yacen descansando todas las notabilidades de Antioquia menos yo.*» (Следующей жертвой Алексиса был живой на кладбище. На кладбище Сан Педро, где покоятся все примечательные личности Антиокии, кроме меня – перевод наш – Д. П.) [23]. В данном отрывке упоминается конкретное кладбище в Медельине, которому в 1998 г. также был присвоен статус музея. Примечательно, что действие романа происходит в 1990 г., следовательно, в произведении данное место называется лишь кладбищем, что указывает не только на конкретный город, где находится само захоронение, но и на эпоху, в которой разворачивается повествование, то есть выстраивается вполне однозначный хронотоп.

Рассмотрим еще один пример. *Cruzando la Avenida San Juan, de regreso, presencié un atraco: veo que en la fila de carros detenidos por el semáforo un hombre grasoso, un cerdo, está atracando con un revólver un jeep que maneja un muchacho: uno de esos muchachitos linditos, riquitos, hijos de papá que me fascinan (también).* (По пути назад, пересекая Проспект Сан-Хуана, я наткнулся на пробку. Среди стоящих на светофоре машин находился с револьвером толстый мужчина, настоящий кабан, и грабил водителя джипа: одного из этих красивеньких, богатеньких папенькиных сыночков, которые мне (тоже) по душе – перевод наш – Д. П.) [23]. В данном примере используется название важной улицы в Медельине, что не только напрямую указывает на точную локацию в данном отрывке, но и красочно описывает потенциальные коннотации, которые колумбийцы связывают с данной улицей и временным периодом. Сцена ограбления ярко иллюстрирует повсеместную в 90-е гг. атмосферу насилия-виоленсии.

Данные отрывки были примерами географических реалий, отражающие известные колумбийцам топографические реалии. В следующем примере мы разберем несколько других примечательных реалий: *Almorzamos **sancocho**, que es lo que se come aquí. Y para abrir más el apetito, cada quien una **Pilsen**, y no es propaganda porque son muy malas, es la pura verdad. Una cerveza **Pilsen** nos tomamos y yo pedí para el **sancocho** un limón. A todo le pongo.* (Мы пообедали **санкочо**, потому что здесь питаются именно им. А чтобы нагулять аппетит, каждый также выпил **Pilsen**, и это не реклама, потому что реклама – это плохо, а тут – чистая правда. Мы пили пиво **Pilsen**, и я попросил лимон для **санкочо**. Его я добавляю во все – перевод наш – Д. П.) [23].

В данном случае слова *sancocho* и *Pilsen* можно отнести к реалиям, поскольку оба слова указывают на еду и напитки, характерные для Колумбии. Суп *sancocho* распространен в разном виде сразу в нескольких странах Латинской Америки, включая Колумбию, где его способ приготовления может отличаться от традиций других стран региона. Этот суп можно считать реалией Колумбии, поскольку в сознании каждого колумбийца есть представление о конкретном варианте блюда, присущее именно их региону и вызывающее коннотации, отличные от представлений жителей других стран, где тоже существует похожий суп. Уже упоминание данного блюда служит маркером национальной принадлежности как автора произведения, так и героев повествования, однако вне контекста романа сложно определить характерно ли данное слово только для Колумбии. Пиво под брендом «*Pilsen*», в свою очередь, также указывает на данную страну,

поскольку сам бренд был основан в Колумбии в 1904 году и считается самым популярным пивом в Антиокии [17–18].

Упоминание обеих реалий в одном и том же абзаце несомненно определяет место действия произведения. Сами слова, взятые по отдельности, лишь примерно указывают на Латинскую Америку или на Колумбию в целом, но в контексте произведения, даже если бы не было точно известно, что повествование разворачивается в Медельине, эти реалии однозначно указывают именно на Антиокию.

Разберем другой пример, где встречается маркер национальной идентичности Колумбии: *Cuestión pues de semántica, como diría nuestro presidente Barco, el inteligente, que nos gobernó cuatro años con el mal de Alzheimer y le declaró la guerra al narcotráfico y en plena guerra se le olvidó. “¿Contra quién es que estamos peñando?” preguntó y se acomodó la **caja de dientes** (o sea la dentadura postiza).* (Тогда это вопрос семантики, как говорил наш президент Барко, тот умник, который управлял нами четыре года с болезнью Альцгеймера и объявил войну против наркоторговли, а посреди войны забыл об этом. «Против кого же мы боремся?» – спросил он и поправил **вставную челюсть** – перевод наш – Д. П.) [23].

В данном случае словосочетание *caja de dientes*, предмет которой хоть и не является уникальным для Колумбии, все же указывает исключительно на культуру страны, ведь именно в Колумбии вставную челюсть принято называть так, а не общеиспанским *dentadura postiza*. Учитывая это, мы считаем, что назвать это словосочетание реалией было бы некорректно, ведь одним из двух важнейших признаков реалий является их безэквивалентность. *Caja de dientes* в данном случае будет являться речевым маркером колумбийской идентичности, но не может считаться реалией [19–20; 24].

Из указанных примеров можно сделать некоторые выводы об эффективности реалий в качестве маркеров идентичности. Во-первых, важно сказать, что реалии являются одним из самых естественных способов выделения маркеров национальной идентичности благодаря присущему им колориту, прямо относящему этот тип лексики к культуре определенной страны. Однако не все маркеры идентичности будут являться реалиями, как видно по примеру со словосочетанием *caja de dientes*. Кроме того, реалии нельзя однозначно назвать более эффективным маркером идентичности по сравнению с прочей лексикой. Это подтверждает сравнение реалий *sancocho* и *caja de dientes*. Название супа само по себе может указывать на гораздо более широкий географический регион, чем это конкретное название для описания вставной челюсти. Суп под названием «санчоcho» существует не только в Колумбии, но и в Испании, Доминиканской Республике, на Кубе, Канарских Островах, Эквадоре, Панаме и т.д. В свою очередь, вставная челюсть называется именно так только в Колумбии и Доминиканской Республике. Наконец, для наибольшей показательности любых маркеров идентичности всегда важно брать во внимание контекст и окружение, в котором используется та или иная лексика. Контекст употребления берет во внимание не только саму лексическую единицу, ее смысл и коннотации, но и любые окружающие элементы, которые помогают дальше снизить степень неопределенности топоса произведения.

Итак, реалии играют важную роль в формировании языковой идентичности колумбийцев через колумбийский национальный вариант испанского языка.

Использование реалий и уникальных лексических единиц, специфичных для колумбийской культуры, помогает не только передать информацию, но и создать связь между носителями языка и их национальной принадлежностью. Эти маркеры помогают узнавать человека по его языку и выразить свою привязанность к своей стране и культуре. Таким образом, реалии являются важными элементами, способствующими формированию и поддержанию языковой идентичности колумбийских граждан. Анализ символов и образов национальной культуры в романе «La Virgen de los sicarios» позволяет увидеть многогранный и многослойный мир колумбийского общества.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00702 «Языковые параметры национальной идентичности: латиноамериканский текст» [<https://rscf.ru/project/24-18-00702/?ysclid=lxgb79u9cp246491389>] в Российском университете дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Литература

1. De Barros S. R. Fringing visibility: Otherness, marginality and the question of subaltern truth in “Antes que Anochezca, “La Virgen de los Sicarios” and “Cidade de Deus”. PhD thesis. Cincinnati: University of Cincinnati, 2006.
2. Cupic T. Las soberanías yuxtapuestas: los piratas y los narcotraficantes en la literatura latinoamericana y su relación con el Estado // *Latin American Literary Review*. 2024. Vol. 51. No. 102.
3. Zamora-Bello H. La novela colombiana contemporánea: 1980–1995 (Spanish text). New Orleans, 1999.
4. Reyes C. I. Aesthetics: Beauty and the sublime in the representation of violence. An analysis of contemporary film and novel in Spain and Latin America (Colombia, Mexico). Doctoral dissertation. Ohio: Ohio State University, 2004.
5. Santos D. El detonante evolutivo de la narcoliteratura colombiana en el ruido de las cosas al caer de Juan Gabriel Vázquez: entre memoria, cambio y parodia / D. Santos, I. Urgüelles Latorre // *Revista de Humanidades*. 2022. No. 45. P. 11–37.
6. Rutter-Jensen C. Drugs, revolution, and sports: Narrating the erotic other in recent Colombian fiction (Fernando Vallejo, Ana María Jaramillo, Fernando Molano). Doctoral dissertation. San Diego: University of California, 2002.
7. Zhuravleva E. Nuevas tendencias en el español hablado en Colombia // *Lengua y cultura de Colombia en el espacio de la civilización latinoamericana: Materiales de conferencias y comunicaciones de la conferencia internacional de lingüística y cultura de Colombia*. М.: Российский университет дружбы народов, 2015. С. 208–213.
8. Pecaut D. Configurations of Space, Time, and Subjectivity in a Context of Terror: The Colombian Example // *International Journal of Politics, Culture, and Society*. 2000. Vol. 14. No. 1. P. 129–150.
9. Чеснокова О. С. «Зеркало для героя», или художественная биография Р. Куэрво (по роману Ф. Вальехо *El cuervo blanco*) // *Вестник Томского гос. ун-та. Филология*. 2021. №73. С. 154–174.
10. Журавлева Е. В. Влияние национальной культуры на испанский язык в Латинской Америке // *Романские языки и мир человека*. Москва: Спутник+, 2022. С. 258–272.
11. Миролюбова А. Ю. «В последний раз» Гильермо Мартинеса: латиноамериканский бум и его оценка через 60 лет // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2023. Т. 20. №3. С. 532–548.

12. Salamova Z. et al. Symbolic markers of the national identity of the Turkish people // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2021. No. 3(27). P. 21–27. DOI: 10.23947/2414-1143-2021-27-3-21-27.
13. Влахов С. Непереводимое в переводе / Сергей Влахов, Сидер Флорин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1986. 416 с.
14. Чеснокова О. С. Этнолингвистические реалии Колумбии // Язык в глобальном контексте: Латинская Америка сегодня как культурно-языковой феномен. 2016. №2016. С. 22–33.
15. Чеснокова О. Испанский язык Колумбии. Лингвокультурологическое исследование. Саарбрюкен : Palmarium Academic Publishing, 2012. 116 с.
16. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pilsen.com.co/> (дата обращения: 04.09.2024).
17. La historia detrás del sancocho, el plato típico de Colombia y el más aclamado para los paseos de olla. URL: <https://www.infobae.com/america/colombia/2021/12/12/la-historia-detras-del-sancocho-el-plato-tipico-de-colombia-y-el-mas-aclamado-para-los-paseos-de-olla/> (дата обращения: 05.09.2024).
18. Diccionario de la lengua española. URL: <https://dle.rae.es/caja> (дата обращения: 05.09.2024).
19. Academia colombiana de la lengua. Breve diccionario de colombianismos // 4ª Edición revisada. Bogotá. 2012. P. 122.
20. Смирнова А. Г., Киселев И. Ю. Идентичность в меняющемся мире: Учеб. пособие / науч. ред. проф. В. Е. Семенов. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2002. 300 с.
21. Чеснокова О. С. Словарь персоналий Тихоокеанского Альянса / О. С. Чеснокова, М. Радович, П. Л. Талавера-Ибарра. М. : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. 349 с.
22. Vallejo F. La Virgen de los sicarios. Mexico, 2001. P. 124.
23. Diccionario de americanismos. Lima: Santillana Ediciones Generales. Asociación de Academias de la Lengua Española. ASALE. Caracas, 2010. P. 354.
24. Naranjo C., Stella L., Salazar J. I. H. Diccionario de parlache. Medellín: La Carreta Editores, 2006. P. 233.
25. Чеснокова О. С. Колумбия в мире испанского языка. 3-е изд., испр. и доп. М.: Ленанд. 2021. 118 с.

Статья рекомендована к публикации кафедрой иностранных языков
филологического факультета Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы.

Realia as markers of Colombian national identity in Fernando Vallejo Rendón's novel "La Virgen de los sicarios"

D. A. Papilin*, O. S. Chesnokova

*People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
6 Miklukho-Maklay st., 117198 Moscow, Russia.*

**Email: danya34562@gmail.com*

The article discusses connections between the terms 'realia' and 'markers of national identity' in context of linguistic culturology. Excerpts from the Fernando Vallejo's novel "La Virgen de los sicarios"/"Our Lady of the Assassins" are analyzed to classify certain vocabulary as linguistic markers of national identity. The article shows realia and nationally specific Colombian words to be effective as markers of cultural attachment, while their placement and context within the text is emphasized to be significant.

Keywords: linguistic marker, realia, national identity, Colombian Spanish.